

чали понимать государственную опасность чрезмерного размножения монастырей, но попытка Маврикия начать борьбу с этой опасностью кончилась полной неудачей. Полным провалом кончились многократные попытки императорской власти ликвидировать церковный раскол с монофизитами. Таким образом, из рассмотрения вопроса о церковных имуществах мы получаем дополнительный материал для установления того бесспорного факта, что „деспотическая“ и абсолютная власть византийских императоров в V—VII вв. на практике была ограничена многими рамками: прерогативами войска, димов, прерогативами сената, — вернее, senatorского сословия, которое, как совокупность высшей аристократии, было очень крупной силой, с которой императору приходилось считаться. Такой же силой, экономической и политической, было и духовенство — церковная иерархия и особенно монашество, в значительной степени определявшее общественное мнение той эпохи.